

# ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МОТИВА «РОССИЯ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА М.А. ВОЛОШИНА

**А.В. Самарская**

Учитель русского языка и литературы МОБУ СОШ №2, г. Лабинск

В статье рассматриваются средства репрезентации одного из ключевых мотивов в творчестве М. А. Волошина – мотива «Россия», реализованного в одноименном фрейме. С помощью методов когнитивного и концептуального анализа текста определяются средства вербальной манифестации фрейма «Россия», устанавливаются особенности его смыслового наполнения; представлена модель фрейма.

Ключевые слова: культура, Россия, поэтический текст, фрейм, когнитивная структура, творческая личность, модель.

«Фрейм» – одно из центральных понятий когнитивной лингвистики – впервые был введен М. Минским. По мнению ученого, фрейм – это «структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1978: 250-338]. Несмотря на то что фрейм активно изучается в современной лингвистике, до сих пор не существует однозначного определения понятия «фрейм». Т.А. ван Дейк считает, что фреймы – произвольно выделяемые «куски» знаний, единицы, организованные вокруг некоторого концепта и содержащие основную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом [Дейк, 1989:16-17]. Н.Ф. Алефиренко рассматривает фрейм как мыслимый в цельности многокомпонентный концепт, являющийся отражением клишированных ситуаций [Алефиренко, 2004:72]. Н.Н. Болдырев подчеркивает, что фрейм есть когнитивная структура, особый тип взаимодействия между концептами, способ и форма организации ментального пространства [Болдырев, 2000:14; 2001:42]. По мнению ученого, Фрейм используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [Болдырев, 2004: 29]. И.А. Тарасова предлагает рассматривать фрейм как «когнитивную структуру более высокого порядка, чем концепт, как тип взаимодействия между концептами, способ (форму) организации ментального пространства» [Тарасова, 2004: 2].

Таким образом, можно сказать, что в современной науке есть два подхода к понятию фрейма. Первый рассматривает фрейм как структуру знания (Т.А. ван Дейк, И. А. Тарасова, Н.Ф. Алефиренко), а второй – как структуру представления знания (М. Минский, Н.Н. Болдырев). Если говорить о соотношении фрейма, когнитивной структуры и концепта, то мы придерживаемся точки зрения Е.А. Огневой, в работах которой фрейм определяется как «когнитивная структура, репрезентирующая концепт» [Огнева, 2009: 94].

Базовая структурная когнитивная единица – *когнитивная структура* – рассматривается нами как способ «кодирования и хранения информации о мире», форма «организации познавательного опыта творческой личности, интерпретирующей когнитивный образ описываемой ситуации и обуславливающей логическое и семантическое развертывание текста» [Четверикова, 2013: 10-11].

Изучая поэзию М.А. Волошина, мы установили, что особое место в его модели мира занимает концепт КУЛЬТУРА, который в разных текстах разворачивается в фреймах «Античность», «Возрождение», «Средневековье», «Восток», «Россия».

Объем статьи не позволяет подробно описать эти структуры, поэтому остановимся на одной из них – на фрейме «Россия», поскольку лирический герой М. Волошина, как и сам поэт, считал Россию родиной своего духа: *Дух мой в России... / Ведет Антигона / Знойной пустыней слепца* («Вослед», 1906). Актуальность исследования заключается в том, что анализ фрейма «Россия» как компонента поэтической модели мира М.А. Волошина позволяет выявить особенности авторского осмысления мира, описать средства языковой экспликации данного фрейма, получить представление о роли России в творческой судьбе поэта.

В поэтической речи М. Волошина фрейм «Россия» актуализирован номинативными доминантами *Россия, ветер, стихия, сон, водоверть*, образующими верхний уровень фрейма и являющимися когнитивными признаками следующих когнитивных структур (далее – КС): КС «круженье», КС «стихия», КС «сны России»: *Ты, погибавшая не раз / И воскресавшая стихия* («Русская революция», 1919); *Не суйся, товарищ, / В русскую водоверть!* («Неопалимая Купина», 1919); *Вейте, вейте, снежные стихии, / Заметая древние гроба: / В этом ветре вся судьба России – / Страшная безумная судьба* («Северовосток», 1920); *Российских дел неизжитые сны...* («Россия», 1924). Прилагательные *страшная, безумная*, императив *не суйся* актуализируют смыслы ‘безумие’, ‘предупреждение’. Россия непредсказуема, стихийна, хаотична, ибо несет в себе «культуру взрыва»: *В анархии – все творчество России: / Европа шла культурой огня, / А мы в себе несем культуру взрыва* («Россия», 1924).

На среднем и нижнем уровнях фрейма частотность лексем, тематически связанных с Россией, сокращается; смысловое содержание фрейма, наполняясь новыми признаками, «рассеивается», становится более образным, а порой вырастает до символа. Размышляя о судьбе России, лирический герой пытается понять ее суть, что маркировано вопросительными конструкциями *Кто ты, Россия? Мираж? Наваждение? Была ли ты? есть? или нет?* («Неопалимая Купина», 1919). Номинации *омут, стремнина, головокружение, бездна, безумие, бред* означивают КС «стихия» и образуют средний уровень фрейма «Россия».

Нижний уровень фрейма формируют языковые единицы, объективирующие КС «чудесная мечта» (*Неопалимая Купина, мечта, живая Галатея*): *Дивное диво! – горит, не сгорая, / Неопалимая Купина* («Неопалимая

Купина», 1919). Отметим, что в Библии «Неопалимая Купина» – горящий, но не сгорающий куст терновника, из которого Бог разговаривал с Моисеем на горе Хорив. Это символ чуда.

В поэтических текстах М.А. Волошина Неопалимая Купина становится символом России, которая должна спасти мир: *Мечтой врачует мир Россия* («Русская революция», 1919). Атрибутивные конструкции *кровоточащие стигматы, распятой страны, в лике рабьем, побежденной, смиренной, верной своей судьбе, бедной, поруганной, кротким глазам* служат репрезентантами авторского отношения к описываемому, означивают ценностные ориентации говорящего. Синтаксические конструкции *связав по ногам, наотмашь хозяин хлещет* актуализируют смыслы ‘рабство’, ‘покорность’ и эксплицируют эмотивную доминанту «страдание», символом которого становится «распятие» России: *Так ты в молитвах приняла / Чужих страстей, чужого зла / Кровоточащие стигматы* («Русская революция», 1919); *Дух мой несется, к земле припадая, / Вдоль по дорогам распятой страны* («Вослед», 1906). Россия Волошина – рабыня, страдальца, верная своей судьбе. В ее распятии глубокий символический смысл, ибо страдает она за грехи прошлого, когда была грязна и бездуховна, что маркировано в тексте номинациями с отрицательной коннотацией: *блудилище, кабака: Российский двор стирает все различья / Блудилища, дворца и кабака* («Россия», 1924).

Предикативные доминанты фрейма «Россия» эксплицированы глаголами *любить, сгореть*, маркирующими КС «горение», КС «любовь к России»: *Люблю тебя побежденной, / Поруганной и в пыли* («Россия», 1915). Слабая, поруганная, побежденная Россия вошла в сердце поэта и его лирического героя, стала частью его души. Синтаксические конструкции *мне вырезают часть души, сгореть во имя твое* – акцентуанты смыслов ‘любовь’, ‘боль’. Любить Россию – значит принять ее боль, что и делает лирический герой М.А. Волошина: *Дай слов за тебя молиться, / Понять твое бытие, / Твоей тоске причаститься, / Сгореть во имя твое* («Россия», 1915). Предикаты *молиться, причаститься, понять, искупить* актуализируют КС «очищение», КС «искупление» и составляют средний уровень фрейма «Россия».

Нижний уровень представлен предикатами с архисемой ‘чувственное восприятие’ (*томлюсь, чувствую*); предикатами с отрицательной коннотацией, объединенными архисемой ‘потеря’: *проглядели, проболтали, пролузгали, пропили, проплевали, замызгали, распродали*; предикатами *вырезают, врачует, приняла, кончено* – экспликаторами смыслов ‘боль’, ‘обреченность’. Наречие *таинственно* означает смысл ‘недоступное для поверхностного восприятия’: *Люблю тебя <...> / Таинственно осветлённой / Всей красотой земли.* («Россия», 1915).

Образно-метафорические репрезентации фрейма «Россия» представлены в поэтических текстах М.А. Волошина гидроморфной метафорой (*Не суйся, товарищ, / В русскую водоверть*), антропоморфной (*Люблю тебя в лике рабьем*), натуроморфной (*воскресавшая стихия, в ветре судьба России*), физиоморфной (*мираж, наважденье, безумие, бред, кровоточащие стигматы*) моделями. Физиоморфная модель наиболее частотна, поскольку

для лирического героя Россия безумна, ее невозможно понять, так как она представляет собой таинственный мираж, который то появляется, то исчезает в безднах истории.

Фрейм «Россия» имеет следующую структуру: номинации *Россия, ветер, стихия, сон, водоверть*; предикаты *люблю, сгореть*; наречие *таинственно* образуют верхний уровень (ядро. – А.С) фрейма. На среднем уровне (ближайшая периферия. – А.С) находятся номинации *мираж, наважденье, омут, стремнина, головокруженье, бездна, безумие, бред*; предикаты *молиться, причаститься, понять, искупить*. Нижний уровень (дальняя периферия. – А.С) представлен номинациями *Неопалимая Купина, мечта, живая Галатей*; предикатами *томлюсь, чувствую, проглядели, проболтали, пролузгали, пропили, проплевали, замызгали, распродали, вырезают, врачует, приняла, кончено*.

Модель фрейма «Россия» может быть представлена как структура, состоящая из трех вписанных друг в друга окружностей разного размера с треугольником в центре. Окружности символизируют верхний (ядро), средний (ближайшая периферия) и нижний (дальняя периферия) уровни фрейма, а стороны треугольника – оси его номинативных, предикативных и дейктических доминат (см. рис.1).



Рис. 1. Модель фрейма «Россия»

Таким образом, анализ языковых средств показал, что для лирического героя М.А. Волошина главное в образе России – стихия, ураган, сметающий все на своем пути. Россия – поруганная и нищая рабыня, распятая за свои грехи и погруженная в таинственный сон, кровавая бездна безумия и одновременно спасительная мечта для всего мира – чудо Неопалимой Купины.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Этноэидемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. №1. С.70–81.

2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.
3. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – М., 2001. С.27–31.
4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. С. 18–36.
5. Волошин М.А. Избранное. Симферополь: «Амазонка», 2013. 367 с.
6. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. М: Энергия, 1978. 151 с.
8. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дис. доктора филол. наук. – Белгород, 2009. 407 с.
9. Тарасова И. А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. – 2004. – № 4. С. 42–49.
10. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности: автореферат дис. ...докт. филол. наук. Тверь, 2013. 52 с.

**VERBALIZATION OF THE MOTIV "RUSSIA" IN POETIC MODEL OF THE  
WORLD OF M.A. VOLOSHIN**

**Samarskaya A. V.**

Teacher of Russian language and literature  
School № 2 MOBU, Labinsk

The article discusses the means of representation of one of the key motives in M.A. Voloshin's creativity – the motive “Russia” realized in the frame of the same name are considered. By means of methods of the cognitive and conceptual analysis of the text means of verbal manifestation of the frame “Russia” are defined, features of his author's semantic filling are established; the frame model is presented.

Keywords: culture, Russia, poetic text, frame, cognitive structure, creative person, model.